

а также «Повесть о бабах» (1923), роман «Гуси-лебеди» (1923) и мн. др. произведения. При жизни писателя появилось всего около 400 его публикаций (включая рецензии, статьи и др.). В 1921 был написан рассказ «Марья-большевичка», получивший большую известность в те годы.

Несмотря на все возрастающий авторитет Н.-художника, критика упрекала писателя за то, что он в свое время не понимал «железной необходимости жертв», что «не поврал всех нитей со старым миром», при этом подчеркивалось, что революционная действительность способна «прояснить его сознание». Но Н. продолжал оспаривать и лозунговую пафосность, и жестокосердие политических установок в лит-ре тех лет. «Если вы коммунист и смотрите на жизнь „общими“ глазами, „коллективными“, чтобы не выбиваться из рядов,— обращался он к пролеткультовскому писателю М. Волкову в февр. 1922,— то как художник вы должны иметь кроме коллективных глаз еще свои глаза, не разума, а „всезрящие глаза чувства“ (Белинский)». Эту позицию занимал Н. и в своих достаточно многочисленных выступлениях по вопросам лит-ры (рецензии, статьи): «**Примемы художественного творчества И. А. Бунина**» (1920–22), «**Деревня в современной литературе**», «**В кругу заколдованном. Вс. Иванов**», «**Литературные побеги (Советы начинающим авторам)**» (все — 1923) и др.

В 1922–23 Н. публикует одно из самых ярких своих произведений — повесть «**Андрон Непутевый**». Книга отличалась особой напевностью, богатством стилистических оттенков («Шагнет Андрон — по избе колокольчики. Направо — звон, налево — звон. С музыкой весь»). Не смягчая красок, Н. рисовал деревню без меры ожесточившейся от обрушившихся на нее насилий. Попытка юного Андрона создать на селе коммуны вызвала крестьянский бунт: «Берегись, Андрон! Коммуна! Сотнями зубов будут рвать. Сотнями рук будут бить. Мало. Сотнями ног будут топтать. И этого мало. На огне живыми сожгут. К лошадиному хвосту привяжут. По полям, по горам, по оврагам будут волочить изуродованных». Но не только классовую борьбу воссоздавал Н., он скорбел оттого, что видел, в какое безмерное несчастье оказалась опрокинутой крестьянская жизнь. Исход этого несчастья был никому не ведом. Поэтому так тревожен и трагедийный финал повести: «Вперед зовет дорога трудная: через жалобы тихие, через трубы обгорелые, через черное горе мужицкое». В повести «Андрон

Непутевый» прозвучала знаменитая формула грустной думы о происходящем в России: «Не жалеть нельзя и жалеть нельзя».

Н. написал также пьесы «**Голод**» (1922), «**Анна**» (1922, не окончена) и др.

Н. умер внезапно от разрыва сердца в возрасте 37 лет (за 3 дня до кончины написал автобиографию). Смерть Н. стала одной из самых первых невосполнимых утрат русской лит-ры революционного периода; вскоре на Ваганьковском кладбище в Москве рядом с могилой Н. появились захоронения С. Есенина и П. Ширяева.

Современники называли Н. «человеком светлой души». Сразу после ухода Н. из жизни был издан сб. «Неверову — алый веночек. Памяти друга и писателя Александра Сергеевича Неверова от коллектива рабоче-крестьянских писателей» (1924). Тогда же вышел и сб., подготовленный обществом «Никитинские субботники», — «А. С. Неверов» (1924) (посвящения писателю, воспоминания, статьи, библиография).

Соч.: ПСС: в 7 т. / с портретом автора работы Б. Кустодиева; критико-биографический очерк Н. Фатова. М.; Л., 1926; СС: в 4 т. / вступ. статья Н. И. Страхова; сост., подгот. текста и прим. В. П. Скобелева. Куйбышев, 1957; Гуси-лебеди: Рассказы, повести, роман / предисл., подгот. текста и прим. Н. И. Страхова. М., 1973; Я хочу жить: сб. / предисл. Н. И. Страхова. М., 1984; Ташкент — город хлебный. Гуси-лебеди: рассказы, повести, роман / вступ. статья В. Чалмаева. М., 1989.

Лит.: Скобелев В. П. Александр Неверов: Критико-биографический очерк. М., 1964; Страхов Н. Александр Неверов: Жизнь, личность, творчество. 2-е изд. М., 1972; Александр Неверов: Из архива писателя. Исследования. Воспоминания. Куйбышев, 1972; Чалмаев В. А. Серафимович. Неверов. М., 1982. (ЖЗЛ); Твардовский А. Т. На пути к «Стране Муравьи» (Рабочие тетради) // ЛН. Т. 93. Из истории советской лит-ры 1920–1930 гг. М., 1983. С. 297–312; Ванюков А. И. Повести А. Неверова // Русская лит-ра. 1986. № 4; Александр Неверов: К 100-летию со дня рождения: Воспоминания, статьи, библиография. Куйбышев, 1986.

Н. А. Грознова

НЕДОГОНОВ Алексей Иванович [19.10 (1.11).1914, г. Александровск-Грушевский (Шахты) Ростовской обл.— 13.3.1948, Москва] — поэт.

Родился в семье рабочего, с 1929 сам работает на шахте, в 1935–39 учится в Лит. ин-те им. М. Горького. Во время финской кампании был тяжело ранен под Выборгом, в годы Великой Отечественной войны — военный журналист. Первые стихи опубликовал

в 1932, с 1938 печатается в ж. и газ.: «Звезда», «Знамя», «Новый мир», «Комсомольская правда». Первый сб. «**Простые люди**», подготовленный с участием автора, вышел посмертно в 1948 (Н. погиб в результате несчастного случая — попал под трамвай). Сб. включал в себя 21 стих. и только что законченную поэму «**Флаг над сельсоветом**». 1-я часть поэмы была напечатана в 1947 в Библиотеке ж. «Огонек», а в 1948 в Костромском областном изд-ве.

Поэма «Флаг над сельсоветом», принесшая Н. посмертно Сталинскую премию 1-й степени и широкую известность, не является лучшим произведением поэта, она оказалась первой ласточкой среди произведений, в которых приукрашено, без выявления действительных трудностей и конфликтов изображалась жизнь колхозного села в первые послевоенные годы («Колхоз „Большевик“» и «Весна в „Победе“» Н. Грибачева, «Алена Фомина» А. Яшина, «Зеленый заслон» В. Замятина, «Кавалер Золотой Звезды» и «Свет над землей» С. Бабаевского и др.). Конфликт недавних фронтовиков Егора Широкова и Андрея Дубкова, вернувшихся в родное село, изображен в поэме Н. плакатно, лубочно, упрощенно. Запоминающимся в поэме остались зарисовки русской природы, которые выразительно и неповторимо умел делать Н. Афоризмом тех лет стали и слова: «Из одного металла льют / Медаль за бой, / Медаль за труд!», которые иногда приписывают А. Твардовскому (так случилось на почтовой

А. И. Недогонов

открытке работы Ю. Косорукова, выпущенной в 1972 ко Дню Победы).

Подлинную худож. ценность представляют пейзажные стихи Н. и особенно его героико-философские баллады («**Пулеметчик**», «**Гнездо**», «**Гильза**», «**Баллада о железе**» и др.). В балладах Н. прежде всего обращает на себя внимание редкая для этого «малогобаритного» жанра масштабность худож. обобщения. Поэт стремится слить в драматическом контрапункте малое и грандиозное, природное и «железное», лирико-философское и героическое. Здесь от обычного пушечного выстрела колеблется мир, «потрясенный до основ», а сам поэт соглашается «на то, чтоб при всех, под сияньем светил» из него «златоустинский мастер снаряды сработал». У Н. космические блики ложатся на скромные фронтовые пейзажи, а если говорится, например, о тоске, то она непременно вырастает в пантеистическую: «Мы по женам тоскуем. / Тоскует зерно в черноземе / По дождям проливным, / И тоскует трава по косе...»

Н. и раньше, до войны, стремился охватить единым взором и мир природы — он писал о звездах, о грозах, травах и птицах, — и мир «железный», «сработанный» человеком. Но тогда эти миры, эти стихи находились в покое, хотя и напряженном. Так, в стих. «**Перед грозой**» и река, и щелгы, и самолет у ангара, и грозовые облака, и сам автор — все «ждет сигнала». В годы войны это напряжение находит у Н. выход в динамике балладного сюжета, родственной балладам Н. Тихонова. В сюжетах фронтовых баллад Н. важную роль играют лирические размышления о соотношении в человеке «воды и металла», природного и «железного». Говоря о том, что «мир стоит на железе», что в «адской кузне» войны «нужно железные нервы иметь», поэт вместе с тем считает, что для большей прочности человеку необходимо иметь в своем составе, кроме железа, и 10 процентов «воды». Именно благодаря этой «воде», этому природному, естественному, органическому началу «Нас немецкая сталь не доймёт — / Мы покрепче ее на войне!». В поэтическом мире Н. вполне естественно и то, что артиллерийский снаряд, над изготовлением которого потрудились мн. Ивановы, т. е. весь народ, необходим не только для того, чтобы произвести выстрел, от которого, «потрясенный до основ, мир в панораме задрожал», но и для того, чтобы в оставшуюся после выстрела гильзу налить воды и поставить в нее букет «военно-полевых цветов».

В тугой сюжетный узел связаны природное и «железное» в балладе «Гнездо». На-

чинается она со спокойной и величавой зарисовки высоты, на которой «под ветром, на дожде», при свете полыхающих белых гроз жила перепелка «с желторотым птенчиком в гнезде». Эпически спокойная интонация, размеренный ритм сохраняются на протяжении почти всей баллады. И только в одном месте, в кульминации, когда «вражий строй пошел на высоту», а «птица, возвратившаяся к дому, / Вдруг затрепетала на лету / Запела вдруг» (это пение и послужило для пулеметчика сигналом к бою), — только тогда интонация заметно изменяется, но не настолько, чтобы нарушить внутреннюю значительность повествования. Здесь будничное оборачивается высоким, здесь начинается контрапунктное движение мотива жизни и смерти, воли и чувства, «железа» и природной стихии, которое гармонически завершается аккордом почти трагического звучания: «Грянул бой. / Она над боем черным / Заклинала песней хрупкий дом, / Всем своим издревле непокорным, / Гордым материнским существом... / А когда свинец поверг пехоту / И опасность обратилась вспять, / Человек, приросший к пулемету, / Мертвым был. / Но продолжал стрелять».

Героико-философские баллады Н. являются новым словом в развитии этого старинного поэтического жанра.

Соч.: Избранное / предисл. С. Васильева; подгот. текстов и сост. К. Поздняева. М., 1958; Стихотворения / сост. и предисл. К. Поздняева. М., 1960; Избранное / сост. и предисл. К. Поздняева. М., 1977.

Лит.: Тельгугов В. Алексей Недогонов: Критико-биографический очерк. М., 1958; Вольель Л. М. Алексей Недогонов // Ученые записки Шуйского пединститута. Шуя. 1963. Вып. 10; Пьяных М. Ф. О героико-философских балладах А. И. Недогонова // Науч. доклады и сообщения литературоведов Поволжья. Ульяновск, 1968; Дементьев В. Полетом сердца, звезда, кисти... // Дементьев В. Огненный мост: Книга о поэзии. М., 1970; Поздняев К. Утверждение: Алексей Недогонов и его стихи. М., 1973.

М. Ф. Пьяных

НЕЗНАНСКИЙ Фридрих Евсеевич [27.9.1932, г. Журавичи Гомельской обл., Белоруссия] — прозаик.

Детство провел в Москве и Свердловске. Учился в Московском юридическом институте (окончил в 1954). Кандидат юридических наук. Работал адвокатом с 1954 по 1969, затем следователем в Краснодарском крае, судебным исполнителем суда Свердловского

р-на, в прокуратурах Москвы и Московской обл. В 1977 эмигрировал в США. Жил в Нью-Йорке. Работал сторожем, журналистом, сотрудничал на радио «Свобода». В 1979 вступил в НТС (Народно-трудовой союз). С 1985 живет в Германии, во Франкфурте-на-Майне. Был членом редколлегии ж. «Посев».

Начал писать романы в жанре политического детектива в сотрудничестве с Э. Тополем: «Миллион для чемпионки» (1981), «Журналист для Брежнева, или Смертельные игры» (1981), «Красная площадь» (1983). Впоследствии между литераторами возник спор об авторстве.

В 1984 уже без участия Э. Тополя Н. выпускает роман «Ярмарка в Сокольниках». В 1989 Н. пишет книгу «Записки следователя», основанную на воспоминаниях о службе в Краснодарском крае. Книга носит характер документального повествования. Автор пытается представить сложную картину противоборства и сосуществования советской правоохранительной системы с криминальным миром. Отсутствие истинной справедливости, забвение о личности в условиях несовершенного общества — таково ярко выраженное публицистическое послание автора. Конфликт между низшими звеньями правоохранительной системы, представители которых, включая рассказчика, стремятся в силу своих возможностей противостоять преступности, и ее высшими эшелонами, подчиняющими юриспруденцию целям тоталитарного государства, составляет одну из главных идей Н.

Со временем творчество Н. начинает все более приближаться к «канону» массовой культуры. С 1995 Н. опубликовал около 100 детективных текстов; серии «Марш Турецкого» («Синдикат киллеров», 1995; «Список ликвидатора», 2001, и др.), «Господин адвокат» («Перебежчик», 1998; «Московский Бродвей», 2001, и др.), «Агентство „Глория“» («Мертвый сезон в агентстве „Глория“», 2001; «Репетиция убийства», 2001 и др.).

Книги Н. пришли на смену советской «криминальной» лит-ре. Новая реальность потребовала появления и нового «сыщика».

Один из главных персонажей Н., старший следователь по особо важным делам Мосгорпрокуратуры Александр Борисович Турецкий, занимается исключительно важными делами — теми, что не поддаются «простым» работникам розыска. Он весьма успешен в жизни, представляет собой тип героя, который, хотя и не является образцом высокой морали, каким был следователь в советском